

Во время завтрака Кён неожиданно не получил от императрицы третьего задания, потому что слуга сообщил Гере о появлении высокопоставленной группы высших зверей.

Как выяснилось, на сегодня у императрицы запланирована аудиенция с патриархами леопардов и буйволов, явившимися с соратниками. У обеих семей имелись некоторые разногласия, поэтому они желали урегулировать вопрос через Её Величество.

Кён впервые засвидетельствовал, как Гера проводит аудиенции, и её методы удивили его. Они кардинально отличались от тех, что использовал император Люциус: вместо того, чтобы действовать с позиции силы, как тиран, она попросту нашла компромисс.

Парень про себя одобрительно кивнул. Помимо ума, у неё есть богатый опыт в управлении государством. По-видимому, этому её научил отец. Впрочем, править империей высших зверей несложно, потому что нет никаких интриг. Все держат своё слово.

Сразу после аудиенции, продлившейся час, в особняк пожаловали светлые.

Амон и Серафима поклонились Её Величеству и задержали взгляд на посланнике богини.

Девушка взглядом как бы спрашивала, куда он пропал и почему не отвечает на звонки.

Кён как бы невзначай потянулся, на ладони написав Синергией текст: “Она угрозой запретила мне иметь хоть какие-либо дела со светлыми. Я обязательно выполню свои условия сразу, как только у меня появится такая возможность”.

{Он серьёзно?} – озадачилась Серафима, заколебавшись.

Между Амоном и Герой состоялся недолгий разговор, после чего светлый перешёл к сути: «Императрица Кара Тристан готова обсудить с вами сотрудничество дистанционно, через пространственный треугольник. Мы выступим посредниками.»

«Я готова.» – сухо согласилась Гера.

Амон вынул зелёный треугольник, поставил его на стол и активировал.

Кён узнал в этом предмете аналог звукопередатчика, который когда-то видел на турнире в Бостоне. Его использовали главы сект – Евга и Лана – через своих представительниц. Принцип его работы схож со звукопередатчиком: он устанавливает связь с аналогичным прибором и передаёт звук, а также изображение и даже немного ауры.

В центре зелёного треугольника размером с мужскую ладонь появилось изображение великолепной, знойной демонницы в изысканном платье феникса. В её блестящих малиновых

глазах читалась капля взволнованности, а также гордость, достойная феникса.

Между главами двух держав состоялся короткий разговор. Он носил формальный характер: императрицы подтвердили своё намерение сотрудничать друг с другом, дабы нанести совместный удар по людям, а также временное перемирие на этот период.

Что касается помощи светлым в устранении тёмных – этот вопрос даже не обсуждался. Будто выполнение этого дополнительного задания недостойно упоминания.

{Что она задумала?} – пытался понять Кён, потирая подбородок.

Дело в том, что за последние годы демоны потеряли четырёх великих демонов: Люциус Тристан сгинул в бездне, Гибриса Фобероса убила Лана, Хлебери Гула прикончил Юрий Тристан за изнасилование Дианы, сам Юрий тоже пропал в бездне смерти, хотя на самом деле его куда-то забрала богиня, и возвращать его она явно не планирует.

Иными словами, демоны сейчас слабы, как никогда, и война им ни в каком виде не выгодна. Тогда почему она так стремится атаковать сильнейшую расу на планете?

Ответ лежал на поверхности: дабы минимизировать риск нападения высших зверей, как раз точащих на них зуб за убийство Леоро. Вместо того, чтобы готовиться к обороне, Кара сама пошла в атаку, заключив с ними союз, ради которого пришлось принести в жертву хорошие отношения с тёмными. Она желает, чтобы высшие звери сточили свои клыки и когти об людей, тем самым перестав нести угрозу на ближайшие годы, пока она не станет достаточно сильной, чтобы никого в мире не бояться!

{Она поумнела, или это дело рук советников?} – озадачился Кён.

«Мы передали Амону Амра военные документы. Пожалуйста, изучите их, и тогда мы сможем обсудить тактику и стратегию нашего будущего военного сотрудничества.»

«Да будет так. Когда я изучу документы и обдумаю всё, свяжусь с тобой. До свидания.»

«Благодарю! Было приятно пообщаться со столь величественной, прекрасной и умной императрицей высших зверей.» – подлизнулась Кара с обольстительной улыбкой.

Амон отключил пространственный треугольник, передал императрице кипу бумаг и предложил ей помощь в составлении стратегии нападения, однако Гера отказалась, объяснив это тем, что ей лучше известно, на что способны её сородичи, и как следует действовать.

На этом аудиенция со светлыми подошла к концу.

Гера спрятала документы в кольцо и холодно посмотрела на человека.

Кён сухо покашлял: «Не люблю хвастаться, но не существует лучшего стратега на свете, чем я... В этом вы уже убедились на своей шкурке. Ну и раз уж я глава вашего гарема, то, так и быть, помогу вам, если вы заинтересованы в быстрой и лёгкой победе.»

«Разве я плохо выразилась в прошлый раз? Мне ничего от тебя не нужно. Я не могу позволить себе находиться даже под минимальным влиянием человека.» – изрекла Гера и сразу добавила. – «У меня для тебя есть третье императорское задание.»

Кён сжал кулаки до хруста, спросив: «И в награду я вновь получу уважение, так?»

«Верно.» – кивнула Гера и сказала следующее столь торжественно, будто человек удостоится великой чести. – «Если ты справишься даже с этим заданием, то я позволю тебе спать со мной в одной лежанке. Но на большее не рассчитывай.» – с её точки зрения, если человек сможет выполнить даже это задание, то он несомненно достоин её уважения в такой степени, что сможет спать с ней в одной лежанке.

Глаза Кёна заблестели – вот шанс, которого он так ждал: «Что я должен сделать?»

«Как ты знаешь, Илдун всё время носит на шее клык своей жены, подло убитой людишками. Твоё задание – будучи в своей настоящей личности, попасть на территорию Илдуна, сорвать с его шеи клык, а затем растоптать прямо у него на глазах.» – с хищным блеском в глазах сказала Гера.

У Кёна помутилось в рассудке. Он покачнулся, чуть не упав, будто его огрели по голове. Проникнуть на территорию альфа хищника, презирающего людей до мозга костей? Допустим. Но сорвать с шеи клык его любимой жены и растоптать? Задание императрицы не просто самоубийственное – оно абсолютно безумное!

Облизнув шершавым язычком запястье, Гера добавила: «У тебя есть три дня, начиная с этой минуты. Учитывая, что тебе запрещено иметь дело со светлыми и Тимофеем, я всё-таки сделаю поблажку: ты можешь спокойно рассказывать кому угодно, что это задание дала тебе я. Однако подтверждать твои слова я не стану. Даже не проси.»

Покачиваясь, подобно зомби, Кён покинул особняк императрицы в направлении территории Тириндуров. Учитывая обстоятельства, его последняя надежда – это Триана.

...

Маленький тигрёнок тоскливо вздохнул, подошёл к тигрице и, куснув её за хвост, спросил: «Мам, а куда подевался папа? Я соскучилась по нему... Я хочу с ним поиграть!»

«С этим обманщиком я больше не хочу иметь ничего общего!» – рыкнула Триана.

«Обманщиком? Он обманул тебя?» – Урсула озадаченно наклонила голову.

«Он нарушил обещание, потому что по своей природе подлый и бесчестный человек!»

«Может, у него была на то причина?» – невинно спросила тигрёнок.

«Это ничего не меняет!» – возразила Триана в тигриной форме и зашипела.

«Но я же вижу, что ты грустишь последнее время... И в садик меня не пускаешь...» – Урсула тоскливо выглянула в окно. Последние дни она умирала от скуки.

Триана взяла дочку за шкурку и отнесла в другую комнату, к лежанке, сказав: «Детям полагается дневной сон, так что ложись спать и хватит разговоров о нём.»

С печалью на мордочке тигрёнок свернулся калачиком и заснул.

...

Кён, изучив границу территории Тириндуров пернатыми разведчиками, незаконно проник на неё с помощью астрала. С волчьими признаками он не вызывал ни у кого подозрений, поэтому мог свободно ходить, где вздумается.

В сердце территории Кён посмотрел на особняк Илдуна. Вокруг него ходили белые тигры – гвардия короля. Каждый из них излучал чудовищную опасность запредельного уровня.

Зябко передёрнув плечами, Кён пошёл дальше, пока не оказался возле особняка первой принцессы белых тигров. Он прошёл внутрь, где его сразу же окружила усатая охрана.

«Прошу вас, передайте принцессе эту формацию.» – попросил Кён, протянув нефрит с записью того, где он просит увидеться с Урсулой. Парень решил действовать через дочку, потому что в ином случае шансов увидеться с тигрицей совсем нет.

Казалось бы, Кёну следовало просто извиниться, однако нет. Если взять во внимание менталитет высших зверей, то станет ясно, что извинениями он сделает себе только хуже, потому что признает свою неправоту, тем самым упав в глазах Трианы.

«Передадим, но больше не смей входить на территорию госпожи, иначе мы нападём!»

Промелькнул час, два, три... Никто не появился, никто не ответил.

Кён понимал, что Триана, вероятно, даже не изучила запись. Он не мог сердиться на тигрицу за игнорирование, потому что прекрасно знал, как она относится к обману, тем более столь серьёзному. Удивительно, что она вообще дала ему шанс стать главой её гарема, и всё равно он бессердечно обманул её.

{Надо придумать что-то ещё.} – заключил Кён.

Если попытается войти в особняк ещё раз, то на него нападёт охрана, и шум от битвы в этом месте привлечёт внимание всех вокруг, в том числе короля Илдуна. Рассчитывать на удачу при проникновении внутрь с помощью астрала тоже опрометчиво.

Кён отправил птиц, влив в них изрядное количество Синергии, чтобы они могли действовать автоматически (потому что на особняк наложен барьер, блокирующий пространственный атрибут). Но безрезультатно. Попасть в особняк им не удалось...

Однажды прилетала птичья почта с продуктами, но Кён не успел её перехватить...

Тогда Кён решил действовать иначе: он выяснил распорядок рабочего дня у слуг, а также с помощью едва уловимых вибраций узнал, по каким часам тренируется Триана.

Тем временем наступил вечер предпоследнего дня.

Кён, приложив ухо к стволу дерева, почувствовал едва заметные вибрации, источник которых находится в тренировочном помещении особняка Трианы.

{Пора!} – Кён, приняв обличие одного из слуг первой принцессы, который ранее покинул особняк, зашёл внутрь, сказав подошедшим высшим зверям, что ему позвонила госпожа и попросила прийти, чтобы он выполнил её личное задание.

Звери, что неудивительно, доверились словам обманщика и пропустили его внутрь.

Пройдя в особняк, Кён направился в комнату Трианы, по пути приняв своё настоящее обличие. Уже в комнате он обнаружил свернувшегося клубочком тигрёнка. Он подошёл к ней и с теплотой на сердце нежно погладил. Какая же прелесть!

Урсула сладко зевнула, потянувшись, и с пеленой в глазах задёрнула маленьким носиком, понюхав незнакомца. Глаза котёнка расширились. Она вскочила на лапки и счастливо запрыгала вокруг человека: «Папа! Ты пришёл поиграть! Урсула так счастлива!»

«Урсула, моя креветочка...» – Кён обнял тигрёнка так, будто в последний раз, и прошептал. – «Папа не может с тобой поиграть... У папы большие проблемы. Мне нужна помощь мамы, чтобы выжить, но она очень обижена на меня.»

Урсула испуганно округлила глазки-пугови: «Т-тебя могут убить?!»

Внезапно в комнате поднялся ураганный ветер. Кёна грубо оттолкнули от ребёнка.

«Как ты... посмел... прийти сюда?!» – зашипела Триана, встав между дочкой и обманщиком.

«Триана, у меня не было выбора. Даже если ты сейчас разорвёшь меня, это всяко лучше, чем умереть от лап твоего отца.» – объяснил Кён.

«Что?!» – слова юноши ошеломили тигрицу. Она совсем не это ожидала услышать.

«Папа! Мама! Не понимаю!» – пискнула Урсула.

Пользуясь замешательством полосатой, Кён с отчаянной интонацией сказал: «Императрица Мегера дала мне задание, которое я обязан выполнить завтра до обеда, иначе она убьёт меня: сорвать с шеи Илдуна Тириндура клык жены и растоптать его.»

Уже почти вернувшая себе обладание Триана вновь впала в ступор.

Кён тут же добавил: «Триана, ты обещала мне помурлыкать, когда я одолею всех на турнире. Но если завтра я умру, то ты, получается, нарушишь своё обещание...»

«Т-ты совсем обнаглел пускать в ход столь подлые трюки?!»

«На кону стоит моя жизнь!»

«Да я сейчас сама тебя разорвать готова!» – зашипела Триана.

«Я очень сожалею, что обманул тебя, но ты бы меня убила...»

«Лучше умереть с достоинством, чем обманывать!»

«Тогда покажи мне на своём примере, что это правда: сдержи своё обещание!»

«Пошёл прочь!» – рыкнула Триана, выпустив удушающее давление и жажду крови.

С отчаянием Кён посмотрел на тигрицу и её дочку, как в последний раз, и ушёл.

Урсула со слезами подошла к маме и, облизнув её, мяукнула: «Пожалуйста, помоги папе...»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2791522>